

Кудрявцева С.С.

Новая экономика: глобальные тенденции и перспективы России

Основной мировой тенденцией формирования современного общества является переход от сырьевой и индустриальной экономики к так называемой «новой экономике», базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях.

Понятие «новая экономика» не имеет в научной литературе строгой определенной трактовки. В частности, в широком смысле под эти термином обычно подразумевается производство товаров и услуг с использованием новейших, или высоких технологий. В узком смысле «новая экономика» – это производство товаров и услуг с применением информационных технологий. Существует ещё одно, довольно узкое определение «новой экономики», когда под ней понимается производство товаров и услуг с помощью и для сети Интернет и её производных. «Новая экономика» охватывает всю систему макроэкономических последствий развития новых технологий, например, влияет на динамику фондового рынка с сопутствующими изменениями в структуре богатства и доходов юридических и физических лиц; воздействует на темп экономического роста и на производительность труда в отраслях.¹ Таким образом, это понятие не исчерпывается информационным аспектом, а представляет качественно новый технологический уровень всего народного хозяйства, включая действующие производительные силы общества².

В современных условиях экономика включается в процессы глобализации с различными формами международной интеграции и кооперации, рынки становятся более прозрачными. Вследствие этого снижаются издержки выхода на рынки для малого и среднего бизнеса. Крупные корпорации сбрасывают неэффективные звенья, повышая свою рентабельность. В принципе потенциал взаимовыгодной международной интеграции создает

---

¹ Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М.: Международные отношения, 2003 г. С.93.

² Экономист, 2003, №2. С.3

новые возможности и для российских предприятий – в той мере, в какой они оказываются включенными в новые связи.

Однако здесь возникают не только позитивные моменты, но и определенные трудности. В частности, как следствие глобализации, происходит усиление дифференциации развития государств. От развития высоких технологий выигрывают предприятия-лидеры (на уровне отдельно взятой страны) и страны-лидеры, т.е. развитые страны (на уровне мирового сообщества). Иными словами, страны, которые сегодня контролируют процесс создания новых высоких технологий, завтра будут контролировать рынки, где реализуется продукция, созданная с их применением.

Усиление дифференциации является основой для насаждения нового мирового порядка. Страны-лидеры предполагают свое политическое и экономическое главенство в мире. Следствием этого может стать их вероятное доминирование на основных мировых рынках и вытеснение оттуда более отсталых стран, включая Россию.

В этой связи большое значение имеет активное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), по уровню использования которых Россия отстает от развитых стран на 5-7 лет. Возникает вопрос: «Станет ли Россия высокотехнологичной страной?» Конечно, хотелось бы ответить на этот вопрос утвердительно. Но если рассматривать перспективу ближайших 10-15 лет, то прогноз является весьма неутешительным.

Еще несколько лет назад в журнале “The Economist” известный американский экономист Д. Сакс утверждал, что карту мира нужно разграничивать не по признаку идеологии, а по признаку технологического развития. По этому критерию (впрочем, и не только по этому) Россию относят к третьей группе стран, технологическим маргиналам, не только не способным создавать технологические инновации, но и воспринимать их. На фоне роста наукоемких технологий развитых стран мира, наблюдается низкая эффективность российской сферы высоких технологий. Она представляет собой руины советского военно-промышленного комплекса, достижения которого давно приватизированы, и жалкое состояние академической науки.

Следует отметить, что отставание СССР в области развития новых технологий началось еще в 70-е годы прошлого века, в период «застоя», когда производственная структура была законсервирована. В западных странах,

напротив, этот период характеризовался технологической революцией, которая сделала продукцию советской промышленности неконкурентоспособной. После распада СССР Россия возлагала надежды на увеличение экспорта энергоносителей и сырья, тогда как все постиндустриальные государства делали основной упор на вывоз информационных продуктов и услуг. Упор на добычу и экспорт сырья прямо противоречит требованиям постиндустриального общества, без которого невозможно возникновение «новой экономики». В результате промышленное и сельскохозяйственное производство России оказалось ещё более неконкурентоспособным на мировом рынке. Таким образом, можно считать, что начался процесс деиндустриализации отечественной экономики.

Россия не производит комплектующих к компьютерам, программного обеспечения, мобильных телефонов, а мизерная доля отечественной аудио-, видео- и бытовой техники, присутствующая на российском рынке, производится из импортных комплектующих. Таким образом, наша страна полностью зависит от импорта высокотехнологичных товаров. Следовательно, требуется постоянное обновление технологических знаний и их носителей. Новейшие наукоемкие технологии становятся факторами экономического роста только при условии наличия соответствующих человеческих ресурсов, навыков, компетенций, знаний. Безусловно, наша страна обладает высоким потенциалом. Недаром, например, выпускники Физтеха ценятся во всем мире. Но этот потенциал не может, как сырье, храниться вечно. Необходимо приводить его в активное состояние. В информационном обществе постоянно необходимы новые знания и навыки, и их перечень все время видоизменяется. Подготовка высококвалифицированных кадров является безальтернативным условием и фактором уровня развития всех отраслей хозяйства и социального потенциала, в значительной степени определяет место того или иного государства в постиндустриальном мире. Образовательные системы должны трансформироваться в соответствии с новыми реалиями, т.е. система обучения должна измениться, равно как и управление ею.

Становление «новой экономики» в развитых странах во многом обусловлено развитием инновационных процессов. К сожалению, инновационная активность российских предприятий пока находится на весьма низком уровне. Разработку и внедрение технологических инноваций

осуществляют лишь около 2200 промышленных предприятий (10,6% их общей численности). Основная часть инновационно-ориентированных предприятий сосредоточена в трех отраслях промышленности: машиностроение – 914 или 41,3%, пищевая – 440 или 20% и химическая – 241 или 11%; собственные НИОКР ведут 936 промышленных предприятий³. Следует уделять первоочередное внимание производственно-техническому воплощению НИОКР, в частности, производству инновационной продукции, доля которой в общем объеме промышленного производства в России составляет лишь 3%⁴ в год.

Глобализация основных рынков фактически не оставляет для России возможности сохранения нынешней ситуации. Необходимо принять новые вызовы и взять на себя риски участия в международном разделении труда, т.е. попытаться найти свое место в новом мире.

Вследствие отставания России в распространении и использовании высоких технологий снижается не только конкурентоспособность государства на мировом рынке, но и такие «внутренние» факторы, как качество услуг, предоставляемых государством населению, темпы роста человеческого капитала и ВВП. Что касается последнего, то, например, во многих странах Запада «новая экономика» обеспечивает до 30% роста ВВП. Темпы роста сектора ИКТ в мировой экономике превышают 15-20 % в год и объективно выступают «локомотивом» структурной перестройки экономики и ее роста вообще. Одним из наиболее распространенных показателей является доля ИКТ в ВВП. В большинстве индустриально развитых стран (США, Япония, Великобритания, Германия, Франция) этот показатель составляет порядка 2,5-4,5%, а в России не превышает 1%⁵.

Несмотря на все эти проблемы формируется основа для развития «новой экономики». За последние 7-10 лет ИКТ поникли во все сферы жизни общества. В 1992 г. рынок ИКТ был либерализован. С 1995 г., отрасль ИКТ была одной из наиболее динамично развивающихся (15-25% роста в год). К тому же этот сектор вырос без прямого участия со стороны государства. Информационные ресурсы России имеют гигантские масштабы и представляет собой уникальную

---

³ Бизнес-академия, 2003, №1 (23). С. 51.

⁴ Экономист, 2002, №1. С.41.

⁵ Экономист, 2003, №2. С.10.

ценность. Количество пользователей составляет 10 млн. человек, из них 3 млн. зарегистрированных. Россия обладает потенциалом высококвалифицированного персонала в секторе ИКТ. Его отрасли имеют наиболее высокую производительность труда среди всех отраслей экономики России. Например, производительность труда в производстве программного обеспечения составляет в России около 40% уровня США, между тем как в среднем по экономике России – 18%⁶.

В целом рынок ИКТ в России составил в 2002 г. по оценкам около 4 млрд. долл., что примерно на 30% больше, чем в 2001 г., и почти в 2 раза превышает уровень 1999 г.

Учитывая существующий потенциал, Россия могла бы стать одной из ведущих информационных держав мира. Но такой прорыв предполагает наличие четкой стратегии развития отрасли, последовательной и скоординированной государственной политики в этой сфере.

Одним из условий успешного функционирования «новой экономики» является динамичное развитие электронной торговли. Рассмотрим, как это происходит в нашей стране на примере моделей “business-to-customer” (B2C) и “business-to-business”(B2B).

Модель B2C.

Первые Интернет-магазины появились в России в период с 1999 по 2000 годы. В настоящее время книги, билеты, продукты, компьютеры и комплектующие, домашняя утварь и садовый инвентарь активно продаются через Интернет. В 2000 году насчитывалось около 600 Интернет-магазинов и торговых Интернет-сетей. Однако, только 200 из них можно считать Интернет-магазинами, 80 из которых активно функционировали. Лидерами на российском сетевом рынке являются магазины по продаже компьютеров. Им принадлежит 19% продаж, затем следует предоставление различных видов услуг – 18,7% и электронные товары и услуги – 15,7%⁷.

В Российском Интернет-секторе – Рунете (Russian Internet sector - Runet) существует 12 систем расчета. Однако большинство онлайн-магазинов

---

⁶ Там же. С.10

⁷ Towards a Knowledge-Based Economy. Russian Federation. Country Readiness Assessment Report. – New York and Geneva: United nations, 2002. P.18.

предлагают осуществлять платежи посредством кредитных карт или других электронных методов оплаты.

Следует отметить, что до сих пор использование Интернет-магазинов достаточно ограничено. Согласно данным 2000 года только 1/3 пользователей получали информацию о товарах и услугах через Интернет, и только единичные пользователи «посещали» онлайн-магазины для того, чтобы совершить покупку. Всего лишь 3% пользователей приобрели товары через Интернет.

Тем не менее, киберрынок России имеет значительный потенциал. В период с 1999 по 2000 г.г. количество онлайн-магазинов увеличилось с 53000 до 221000. Во второй половине 2000 г. количество покупок через Интернет возросло на 90% по сравнению с первой. Более того, около 77% Интернет-магазинов увеличили объем своих продаж на 200-400%, хотя остальные 23% пострадали от рецессии⁸.

Значительная часть Интернет-рынка остается открытой. Торговля через всемирную сеть позволяет мелкому и среднему бизнесу преодолевать препятствия с меньшими потерями, чем на традиционном рынке. Кроме того, выход на региональные рынки предоставляет больше возможностей для роста. Но крупные компании организуют продажи в основном в Москве. Согласно статистическим данным в столице функционирует 2/3 продавцов 50 наиболее известных Интернет-магазинов. Однако, в российском Интернет-секторе в Москве находится только 1/3 пользователей, а в Санкт-Петербурге – 1/8. Разница в количестве пользователей в других российских городах с численностью населения более 1 млн. человек еще существеннее. В целом же региональные рынки имеют значительный потенциал для развития Интернет-торговли.

Модель B2B.

Электронный бизнес внутри корпораций находится в России в зачаточном состоянии. До сих пор ещё не созданы условия для его успешного развития. В 2000 г. общий объем продаж через Интернет внутри компаний исчислялся суммой около 60 млн. долларов, тогда как общий объем промышленного производства составил 160 трлн. долларов.

---

⁸ Ibid. P.18.

По мнению экспертов 2003-й считался годом структурной перестройки российского рынка в сегменте B2B. Предполагалось, что быстрое развитие электронной торговли внутри корпораций начнется в 2004 г., когда будут созданы необходимые для этого экономические и законодательные условия. В таком случае можно предположить, что онлайн-сделки внутри корпораций составят в 2005 г. 2,8 трлн. долларов. Тем не менее, абсолютные и относительные показатели российского сегмента B2B значительно ниже, чем в развитых странах.

В ближайшее время в России системы B2B будут косвенно преобладать в сотрудничестве между компаниями. Предполагается, что по мере развития торговых систем доля электронных торговых зон (ЭТЗ) возрастет и составит в 2005 г. 40%⁹ в общем объеме электронной торговли. В 2000 г. стали появляться электронные системы торговли между компаниями. Этим объясняется интерес инвесторов к развитию ЭТЗ в сегменте B2B.

В настоящее время в России существуют десятки проектов B2B как в лесной и химической промышленности, в металлургии и в производстве компьютеров, так и в других отраслях. Кроме того, наблюдается тенденция к интеграции российских предприятий с западными системами B2B. Первоначально это происходило в сырьевой и обрабатывающей промышленности. ЭТЗ в России формируются в основном в виде электронных рекламных каталогов.

В России выделяют универсальные промышленные и так называемые, специальные, т.е. специализирующиеся на отдельных секторах ЭТЗ. Например, существуют сайты для торговли оборудованием для нефтяной и газовой промышленности:

www.factura.ru

www.grin.ru

www.inmarsys.ru

www.emetex.ru

Необходимо отметить, что на сегодняшний день на российском Интернет-рынке преобладают специальные ЭТЗ, и уже в ближайшее время ожидается их динамичное развитие.

---

⁹ Ibid. P.19.

Вследствие проникновения ТНК на российский рынок и действий экспортеров кое-где и у нас возникают отдельные слабые ростки «новой экономики», которые сталкиваются с определенными трудностями. Иными словами, существует ряд факторов, которые препятствуют развитию российского информационного общества и формированию «новой экономики». Среди них отметим следующие.

- Системы ИКТ используются в основном обеспеченными слоями населения.
- Ограниченная клиентура электронного рынка вследствие низкой степени компьютеризации и интернетизации. На сегодняшний день в России имеется около 6,2 млн. (из них 2,1 млн. устаревших) компьютеров корпоративного пользования. Средний по стране уровень проникновения Интернет в различные компании составляет 10-15%, по Москве – 40-50%.
- Высокая стоимость доступа в Интернет при низком качестве связи.
- Практики «новой экономики» предполагают полное доверие в партнерских отношениях и их прозрачность. Теневой сектор, составляющий значительную часть российской экономики, не стимулирует освоения таких практик.
- Отсутствие достаточного по объему венчурного капитала, который на Западе является главным источником инвестиций в проекты Интернет-компаний.
- Промышленность ориентирована на спрос массового крупносерийного производства. Например, для США это – состояние конца 70-начала 80-х гг. XX века. Теперь, как известно в США совсем иная ситуация.
- Руководители большинства компаний не способны принимать решения по-новому, в соответствии с новыми экономическими реалиями.
- Необходимо достижение определенного уровня менеджмента.
- Отсутствие достаточной культуры менеджмента информационных проектов, необходимой для создания промышленности информационных технологий.

- Бездумное копирование западных форм практик B2B (“business to business”) и B2C (“business to consumer”) без учета психологии агентов российского рынка.
- Проблема свободного доступа к современным средствам связи является основной в области социального развития в развитых странах, но практически не обсуждается в России.
- Отсутствие правильного понимания среди населения, государственных чиновников и предпринимателей всей значимости мер, направленных на решение гражданских проблем и проведение политики, которая поддерживает развитие информационного общества в стране, а также интеграцию России в новую глобальную экономику.
- Неэффективная координация существующих в стране электронных информационных ресурсов.
- Недостаточное присутствие России в глобальной сети, которое не сочетается с уровнем научного, интеллектуального и делового развития.
- Недостаток механизмов самоорганизации общества для виртуального общения, получения информации и опыта, обмена результатами, поиска партнеров и т.д. Эти способности распространены только между узко специализированными секторами.
- Недостаточное развитие информационных и коммуникационных инфраструктур для получения современного образования, включая, например, дистанционное обучение.
- Отсутствие прочных механизмов коммерциализации научно-технических достижений.
- Неблагоприятная для развития «новой экономики» законодательная система.

На российском рынке представлены практически все модели электронного бизнеса. Продолжается применение ряда стратегических программ (например, программа «Электронная Россия») и инициатив, направленных на достижение эффективной интеграции России в мировую

экономику. Рост инвестиций в сектор ИКТ, а также поддержка со стороны мирового сообщества значительно ускорят этот процесс.

Следует также остановиться ещё на одной проблеме. Существенной для России также является проблема капитализации “новой экономики”. Информационный прорыв делается возможным благодаря наличию высокоразвитого финансового рынка, присутствующего во всех решениях субъектов экономики. До тех пор, пока финансовый рынок, в частности, фондовый рынок, рынок корпоративных бумаг будет оставаться в России чем-то маргинальным, наша страна не достигнет технологического прорыва.

В этой связи следует уделить внимание развитию сообщества портфельных инвесторов. Наличие исключительно прямых капиталовложений свидетельствует ещё раз о неразвитости экономики, о присутствии рисков, скрытых для инвестора. Прямые вложения основаны на доверии к данному конкретному партнеру, а не к данному национальному рынку. И эта разница является принципиальной.

В отличие от России, развитые страны обмениваются прямыми и портфельными вложениями примерно в равном соотношении. Доли прямых и портфельных инвестиций в экономике промышленно развитых стран приблизительно одинаковы, а в экономике развивающихся стран удельный вес прямых вложений во много раз превышает долю портфельных. В российской экономике приток портфельных денег составляет около 1/40 притока прямых инвестиций¹⁰.

Итак, для технологического продвижения экономики необходимо создать сообщество портфельных инвесторов, основной целью которого является капитализация инвестиционных портфелей. Эта мотивация важна также и в среде управляющих крупными и венчурными компаниями. Ведь финансовый рынок – это прежде всего механизм капитализации, а не перераспределения контроля. Только после этого возможно говорить о “новой экономике”.

Необходимо отметить взаимосвязанность последней с финансовой глобализацией, которая отличается от экономической глобализации не степенью вовлеченности национальной экономики в мировую, а прежде всего,

новым механизмом принятия решений. В нынешней волне глобализации информация мирового рынка перерабатывается основными субъектами принятия решений в режиме реального времени, причем решения постоянно корректируются. Это является существенным для финансовых субъектов, а также и для портфельных инвесторов.

Феномен глобализации представляет собой сочетание взаимосвязанных процессов: единство мирового фондового рынка; рост фондового рынка (его капитализации и оборота), который играет огромную роль в формировании доходов всех субъектов хозяйства и в обеспечении предложения на кредитно-денежном рынке; расширение сектора «новой экономики», который изменяет представления об инвестиционной привлекательности. «Новая экономика», с одной стороны, нуждается в растущей капитализации, с другой – является источником этого процесса.

Вследствие этого новое качество экономической глобализации проявляется в стремлении к открытости рынков капитала. «Новая экономика» органично вписывается в потребности финансовой глобализации, поскольку обеспечивает решение двух проблем – немедленного доступа к максимальному объему информации и предоставления услуг, в том числе инвестиционных, а также и консультационных и всех сопряженных, максимально широкому рынку, в пределе всемирного, в режиме “on line”. Тем самым «новая экономика» оказывается оптимальной инфраструктурой и эффективной торговой площадкой финансовой глобализации.

В России «новая экономика» и её информационно-сетевое ядро, несмотря на динамичный рост в 90-е гг., развита очень слабо. Вместе с тем эта отсталость позволила избежать перегрева фондовой составляющей «новой экономики» в 2000-2001 гг. Развитие «новой экономики» в России упирается в недостаточные размеры и искаженную мотивацию российских банков и иных финансовых институтов¹¹.

«Новая экономика» в России может основываться, во-первых, на реформированной финансовой системе; во-вторых, на государственной политике, направленной на открытие внешних рынков. Другими словами,

---

¹⁰ Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М.: Международные отношения, 2003. С.98.

¹¹ Там же. С.109.

развитие «новой экономики» должно сопровождаться согласованными действиями как внутри государства между заинтересованными государственными и коммерческими структурами, так и сочетаться с усилиями мирового сообщества. В этом случае «новая экономика» окажется стимулом для структурной и технологической перестройки и модернизации национальной экономики.

Кудрявцева С.С.

Институт Европы РАН